

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кудаева Зинаида Жантемировна

профессор

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский

государственный университет»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика

Хажирокова Ранета Хасанбиевна

Руководитель структурного подразделения

МКОУ «СОШ №8»

г. Баксан, Кабардино-Балкарская республика

МЕТАФОРА В АДЫГСКИХ ЗАГАДКАХ

Аннотация: в данной статье отражено исследование роли метафоры в адыгских загадках. Автор подробно рассматривает адыгские народные загадки и приводит их с отгадками.

Ключевые слова: адыгские загадки, метафора, структура, иносказание, образ.

Метафорическая организация загадки – это способ, используемый в культуре многих народов. «Большая часть загадок, – отмечает Н. А. Лавонен, – образована с помощью метафор... Самыми распространенными и, очевидно, древними являются метафоры загадки» [1, с.88]. Метафорический способ организации загадки, как известно, превалирует в некоторых культурах, например, у русских [2], карел [1] и т.д. Один из наиболее употребительных в адыгской загадке являются описательный и метафорический типы.

Закономерностью, присущей всем типам загадок, является соотнесенность текста загадки и отгадки. Отгадка, как известно, вторая, ответная реплика загадочного диалога. Помимо мотивации на семантическом уровне – кодировка/раскодировка загадочного текста, отгадка также определяет порой стилистические

черты самой загадки, формирует ее лексико-фонетический облик. В метафорическом загадочном типе связь между текстом загадки и отгадки прослеживается на уровне образования и трансформации образа. Текст метафорической загадки расчленяется на две части: образную, представляющую собой иносказательное соотнесение предмета загадывания с предметом отгадывания, и вторую – описательную, которая описывает или указывает на реальные черты объекта загадывания. Например: БлапцІэ къарэ (1), къарэ убыд (2). Аркъэн (44) – Темная змея (1), темное лоящая (2). Аркан; Жьэгу дэсырилэ (2), физ лъэщыджэ (І). Къубгъан (44) – Сидящая на печи (2) беременная женщина (І). Кумган. Вторая часть загадки мотивирована в отличие от первой – метафорической, так как уподобление той или иной метафоры достаточно произвольно, вторая часть, описывая реальные признаки объекта загадывания, вызывает нужные для отгадывания ассоциации. Она уточняет, корректирует образ-метафору, обладающую достаточно широким пучком аналогий, сужает круг возможных ассоциаций. Вторая часть текста загадки – как бы связующее звено между ее образной частью и отгадкой. Вторая часть загадки может быть и образной, и прямой, например: Ди бадзэ гуп жыг щхъэкІэщ. Бжьэ – Наша компания мух на верхушке дерева. Пчелы; Шэдым пхъэбгъу хэлыщ, ар фыркъым, гъуцІэркъым, псы хыхъэркъым, ульииркъым. Бзэгу – В грязи доска лежит, она не гниет, не отсыревает, не пересыхает, не ржавеет. Язык. Щагу гузэгум Іатэ дэт, ыпэкІэ уеплъымэ, куахъо, икІыбкІэ уеплъымэ, пхъэнкІыпхъ. Тьэчэтыхъу – Посреди двора стог стоит, впереди посмотришь – вилы, сзади – веник. Индюк. Внешне парадоксальное утверждение о демотивированности (семантической и функциональной) загадки, о существовании ее в целях проверки знания единого в данной языковой культуре кода, метаязыка, и одновременно, описание механизма определенной семантической обусловленности текста загадки и отгадки разрешимы с помощью указания на два фактора: во-первых, как уже говорилось, большинство метафор-уподоблений выбраны произвольно, хотя именно метафоре принадлежит функция доминанты всей структуры загадки; мотивирована же вторая часть, обладающая определенной

семантической и стилистической функцией. Во-вторых, многие загадки, без сомнения, были созданы в период утраты этим жанром сакрального характера (рудиненты этой сакральности вычленимы), когда загадка обрела функцию интеллектуальной игры. Различные объекты в загадке могут быть уподоблены одним и тем же предметам, другими словами, некоторые метафоры более продуктивны. Существование нескольких объектов приложения для одного образа (или готового текста) не есть свидетельство разрушения жанра, а, скорее, закономерность функционирования фольклора, когда наиболее удачные образы, поэтические фигуры воспроизводятся чаще, чем другие, пока не станут символами. К числу наиболее продуктивных метафор относятся: «лэгъуп цЫкІу» – «маленький котел», «фыз» – «женщина», «фызыжь цЫкІу» – «маленькая старушка», «мэл цЫкІу» – «маленький баран», «мэл хужь» – «белый баран», «вы» – «вол», «пЫрыпІ» – «физалис» и т.д. Наряду с соотнесенностью одного и того же образа к различным предметам уподобления наблюдается и обратная закономерность – «продуктивность» предмета отгадывания, когда для одного объекта загадывания создавалось несколько разных текстов загадок. Это явление синонимии загадок. Ниже приведены отгадки, с количеством синонимических текстов не менее трех: бабыщ (4), бажэ (3), бдзэжьей (4), бгыкью (4), блэ (3), быдз (3), гу (5), гуэ-гуш (5), гьюэгу (4), джэдыкІэ (10), джэду (4), дзэ (5), дыгъэ (5), жыхапхъэ (5), къэб (5), къубгъан (5), кхъуей (6), бзу (3), кІэртІоф (4), кЫгуугу (4), лъахъш (5), мазэ (4), мафІэ (6), мыл (5), мафІэгу (6), нэ (4), набдзэ (3), псы (7), пхъэІэщэ (5), пцІащхъуэ (7), пЫрыпІ (5), Іэнэ (4), тхъэкІумэкІыхь (6), уэздыгъэ (4), уэс (4), ужыгъэ (3), фоч (4), кІэрахъуэ (3), хъэндыркъуакъуэ (6), цыкІуэкІ (3), щхъэл (5), шыгъу (9), шындырхъуо (4), щІы (3), Іэпхъуалъэ (4), Іэжьэ (7), ІункІыбзэ (5).

При соотнесении предполагаемых синонимических текстов не учитываются варианты, характеризующиеся общностью структуры, композиции, лексики, различия в которых незначительны, нерелевантны, типа: КІэн-кІэну зэрыс, Сосрыкъуэхэ я хъэщІэ. Лъахъш – Альчик к альчику – гостыя Сосруковых. Очажная цепь; КІэн-кІэну зэрыс, Мысрокъуэхэ я хъэщІэ. Лъахъш – Альчик к альчику

сидит – гостя Мисроковых. Очажная цепь. Таким образом, для адыгской загадки характерна развитая омонимия и синонимия текстов. Особым видом загадок-омонимов являются все эротические, двусмысленные загадки, которые в зависимости от ситуации употребляются в одной из своих ипостасей. Аналогия, ассоциация образной части загадки с объектом отгадки может строиться на основании общих для обоих признаков: сходство по форме, цвету, общность функции, единство способов изготовления, материала, сходство движений, действий. Например: Ди кхъуэщын тхъу изщ. Быдз – Наш кувшин полон масла. Грудь. Аналогия основана на внешнем сходстве объекта загадывания и образа загадки. Зи дамэхэр зыгъэуфафэу, зи пкъыр изымыч къуанщІэ. Жьы щхьэл – Грач, который крыльями машет, а туловище от земли оторвать не может. Ветряная мельница. Сходство движений, производимых объектом загадывания, позволяет отнести его к образу одушевленного существа – птицы. Шэджэм адрыщІкІэ уеплъмэ – цей плъыжъ къедзащ. Пщыхьэщхьэ пшэплъ – На ту сторону [реки] Чегема посмотришь – красная черкеска висит. Вечерняя заря. Образ загадки и объект загадывания соотнесены по цвету.

Иногда метафора разворачивается в симфору, например: Зэкъуэшищ психъуэм кІуауэ: тІум загъэпскІ зыр йоплъри псы Іуфэм деж щыльщ. ПэгунитІрэ пхьэхьрэ – Три брата на речку пошли: двое купаются, один на берегу лежит, смотрит. Ведра, коромысло.

Таким образом, обусловленность художественной формы загадки, в частности ее образной части, семантическими требованиями демонстрирует механизмы и способы, присущие адыгскому языковому мышлению, его стандарты, методы организации иносказания, образного описания.

Список литературы

1. Лавонен Н.А. Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977.
2. Митрофанова В.В. Русские народные загадки. Л.: Наука, 1978.